№ 255

Писмо от Лазар Станев до члена на Президиума на Крестинтерна Иван Орманов (Горов)

Берлин, 19 февруари 1930 г.
Поверително

Тов. Горов!

Уже шесть месяцев как я оставил ваш борющийся счастливый край[1]. Шесть месяцев, а от вас не получил ни одного письма, несмотря на то, что с нашей стороны были посланы десятки писем. Мы не получили и того письма, которое было написано сообща, на основании моих докладов. По всем вопросам, интересующим вас я вам писал подробнейшие письма, но как здесь узнал, вы их не получили. Доклады по поводу союзного совета и конгресса также не получили, как меня здесь уверяют. Сейчас я написал общий по этим вопросам [доклад], т.к. считаю, что поздно заниматься историей. Вы совсем забыли нас. Все товарищи обвиняют меня за создавшееся положение. Надеюсь вам известно, что внутреннее [руководство] БКП не согласно с инструкциями, данными в вашем письме, поэтому наверно и не передали нам его. Имеются между нами и ими и некоторые идейные недоразумения по постановке наших комитетов. Они хотят и настаивают, что борьба за комитеты должна вестись под знаменем единого фронта, под руководством пролетариата. По этому поводу они вышли со статьей в „Рабочее дело", в которой дают и инструкции по нашей работе. Само собой понятно, что эту статью в нашей среде встретили с большим недовольством и раздражением, также она была встречена и массами. Это называется „медвежья услуга". О посылке для меня книг, материалов вы совсем забыли. А также и о другой литературе и журналах забыли.

Насколько вспоминаю мы остановились на определенной сумме нашего дохода, а в действительности вышло совсем другое. До сих пор мы получили только 600. Работа наша почти прекрещена. Почему происходит все это. Мы хотим знать, так ли будет и в будущем, чтобы мы могли делать свои расчеты и не беспокоить больше вас со своими требованиями. Говорил и раньше, что нам необходимо хорошо знать свое положение, чтобы строить свою работу. Работа идет хорошо. Кризис душит всех и больше всего нас. Увеличивается террор, левеют массы. Благодаря тому, что укрепил свое сердце, сейчас могу легче выдерживать поездки по провинции и полицейские участки. За мной усиленно следят. После моего возвращения два месяца со мной занималось семь человек. Теперь остались двое. Сюда приехал по торговым делам нашего банка, хотим взять русский керосин.

Дайте нам теперь свою помощь, чтобы [мы] имели твердую экономическую базу и тогда мы сможем вам помагать. Георгий[2] находится на положении исключенного из Союза, и при этом застое в нашей работе хочет отойти и отдохнуть, конечно, как протест против нас, за неисполнение обещания и для того, чтобы опомнились, как он говорит. Два месяца уже как находимся на его иждевении.

Прошу тебя пошли интересующие нас книги, а также и мои книги.

Пишите, не забывайте нас. Знай, что за все тебя обвиняем. Что стало с поднятым мною вопросом об учащейся левой молодежи. До каких пор будем держать молодежь в неведении.

Здесь пробуду еще 5-8 дней. Если будет возможность напиши. Привет всем.

Л. Станев (п)

РГАСПИ, ф. 535, оп. 2, д. 15, л. 6. Заверено копие. Машинопис. Руски ез.

---

[1] Л.Станев се намира в Москва от януари до юли 1929 г., където работи като референт в Президиума на Крестинтерна.

[3] Става дума за Георги Драгнев.

№ 256

Писмо на П. Искров и Н. Кофарджиев (Сашо) в Балканския лендерсекретариат за защита на партията и ЦК от атаките на др. В. Коларов и др. Г. Димитров

Москва, 24 февруари 1930 г.

Тов. Г. Димитров прочел декларацию, которая представляет мнение и тов. Коларова. Мы отмечаем некоторые наиболее характерные моменты установки т.т. Коларова и Димитрова.

Во-первых, *политическая установка* Коларова-Димитрова. Мы указываем на следующие три момента:

1. Г. Димитров и В.Коларов выступают с тезисом, что „Болгарская коммунистическая партия успела очистить свое руководство, а также в основном и свои ряды от всякого рода социал-демократических, оппортунистических и ликвидаторских элементов раньше чем другие коммунистические партии (германская, французская, польская, чехословацкая, шведская, югославянская и т.д.)".

По существу это и есть та теория о „болгарской исключительности", согласно которой борьба Коминтерна против правой опасности в рядах компартий не касается нашей партии, потому что она развивается при „особых условиях". Эта установка, однако, ничего общего не имеет с установкой Второго пленума и Второй партийной конференции, которые, исходя из решений Коминтерна, не только указали *самые разнообразные конкретные формы*, в которых проявляется правая опасность в партии, но больше этого – борьбу против этих опасностей они выдвинули в качестве основной задачи в обстановке развертывающихся классовых боев. Как всегда, т.т. Коларов и Димитров смягчают, отрицают и прикрывают правую опасность в болгарской секции Коминтерна.

2. Коларов и Димитров договорились до утверждения, что „в партийном